

RU

Ключевые направления рецепции исследований Б. Л. Рифтина в Китае

Чжан Бин

Аннотация. Цель исследования - определить ключевые направления рецепции уникального академического подхода в исследованиях Б. Л. Рифтина китайскими учеными. Научная новизна заключается в первом в своем роде комплексном анализе исследовательской деятельности Б. Л. Рифтина и ее отражения в научных работах китайских ученых, что включает широкое пространство и возможности для дальнейших исследований в сфере китаеведения на международном уровне. В результате была доказана тесная взаимосвязь между синологическими исследованиями Б. Л. Рифтина и научными трудами его китайских коллег, обусловлена высокая оценка его научной деятельности китайскими учеными, основанная на уникальной межкультурной перспективе и контексте китайской культуры.

EN

Key Areas of Reception of B. L. Riftin's Research in China

Zhang Bing

Abstract. The purpose of the study is to determine the key areas of reception of a unique academic approach in B. L. Riftin's research by Chinese scholars. The study is novel in that it carries out the first-of-its-kind comprehensive analysis of B. L. Riftin's research activities and their reflection in the academic works of Chinese scholars, which includes a wide scope and opportunities for further research in the field of sinology at the international level. As a result, the author has proved a close relationship between the B. L. Riftin's sinological research and the academic works of his Chinese colleagues, has made the case for a high evaluation of his research activities by Chinese scholars based on the unique intercultural perspective and context of Chinese culture.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена значительным влиянием исследовательской деятельности русского китаеведа Б. Л. Рифтина на сферу китайского языкознания, культурологии и литературоведения, повышенным вниманием китайских исследователей к его научным трудам, одним из которых является «Современная китайская фольклористика» и его перевод на китайский язык, осуществленный Ма Чанью, что положило начало плодотворному сотрудничеству русского ученого с китайским научным сообществом.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, прояснить роль исследовательской деятельности Б. Л. Рифтина в развитии русского китаеведения с точки зрения китайских ученых; во-вторых, оценить взаимосвязь между научными трудами Б. Л. Рифтина и трудами китайских ученых; в-третьих, изучить академические интервью ученого и проследить взаимодействие русского ученого с его китайскими коллегами.

Для осмысления идей Б. Л. Рифтина и их отражения в деятельности китайского научного сообщества в статье применяются следующие методы исследования: метод обзора и метод контент-анализа. С помощью системного подхода обеспечивается аналитическое описание научных трудов Б. Л. Рифтина, а также их оценки китайскими учеными.

Теоретической базой исследования, наряду с трудами Б. Л. Рифтина, послужили публикации китайских авторов, такие как «Основные труды академика Б. Л. Рифтина (1951-2012)» и «Каталог основных произведений Б. Л. Рифтина в сборнике китайских народных новогодних картин Б. Л. Рифтина» Чжан Бин (张冰, 2012а), «Первая в мире литературная история трех королевств: чтение истории и народных традиций Б. Л. Рифтина в Китае» Ван Чанью, «Исследования китайской народной литературы советского китаеведа Б. Л. Рифтина» Ма Чанью, и другие научные работы, в которых проделан систематический анализ трудов Б. Л. Рифтина, предпринятый с целью выявления уникальных академических характеристик и идейного содержания предложенных ученым методов исследования текстов в межкультурном контексте, сыгравших немалую роль в углублении базы традиционного русского китаеведения.

Практическая значимость исследования заключается в том, что раскрываемый в статье выдающийся вклад Б. Л. Рифтина в развитие современной российской синологии может быть использован в межкультурной деятельности для усовершенствования исследовательского процесса и культурного обмена между двумя странами. Полученные результаты и содержание данного исследования могут применяться в преподавании китаеведения, культурологии, литературоведения, а также представлять интерес и теоретическую ценность для преподавателей, студентов и исследователей в вышеупомянутых сферах деятельности.

Основная часть

Б. Л. Рифтин (李福清, 1932-2012) был тесно связан с китайскими учёными с самого начала своих исследований. В 1960 году Ма Чаньи (马昌仪) перевела «Современную китайскую фольклористику» (李福清, 1960, с. 38-59) Б. Л. Рифтина, тем самым представив его работу китайским учёным.

После окончания университета, изучая сказание о Мэн Цзян-ньюй в Академии наук СССР, Б. Л. Рифтин исследовал традиционные литературные источники (например, материалы Гу Цзегана 顾颉刚 и других ученых-историков 20-х годов прошлого века), при этом отправлял письма во Всекитайские ассоциации работников литературы и искусства (ВАРЛИ) в надежде получить больше материалов о Мэн Цзян-ньюй. Разнообразие собранных Б. Л. Рифтиным китайских народных песен, легенд, местных музыкальных драм, копий различных «драгоценных свитков», ксилографических изданий и старинных фотоснимков поразили литературоведа Чжэн Чжэньдо (郑振铎), который в 1958 году прибыл читать лекции в Москву. Именно поэтому китайские учёные с огромным признанием встретили первый научный трактат Б. Л. Рифтина «Сказание о Великой стене и проблема жанра в китайском фольклоре», отметив уникальность использованных источников и методов исследования. Первой отреагировала исследователь Академии общественных наук КНР Ма Чаньи – публикацией (马昌仪, 1961) в 6-м выпуске «Народной литературы» 1961 года. В дальнейшем она также проанализировала и высоко оценила трактат и кандидатскую диссертацию Б. Л. Рифтина в предисловии к «Сборнику исследований мифов и сказок Китая» (马昌仪, 1988, с. 1-19) и в «Обзоре исследования советским китаеведом Рифтиным легенд о Мэн Цзян-ньюй» (顾颉刚, 钟敬文等著, 1983, с. 180-203). В «Сборнике легенд о Мэн Цзян-ньюй» Ма Чаньи расценивает работу Б. Л. Рифтина как «знаменательное достижение на его академическом пути» (马昌仪, 1988, с. 1-19).

Впоследствии как результат более глубокого академического обмена между Китаем и Россией начиная с 80-х годов прошлого века стало появляться все больше рецензий на исследования Б. Л. Рифтина. Основные исследования китайских авторов представлены ниже.

Общие характеристики исследований Б. Л. Рифтина по китаеведению

В 2015 году в Китае была издана первая и пока единственная монография «Исследование русского китаеведа Б. Л. Рифтина» (张冰, 2015), её автор – доктор филологических наук Чжан Бин (张冰), научная сотрудница Института русской культуры Пекинского университета. В книге проведен обзор исследований Б. Л. Рифтина, осуществленный автором с целью обнаружения уникальных академических свойств и концепции метода «текстовой интерпретации и исследования оригинальных документов» в межкультурном контексте, который сыграл значительную роль в расширении базы традиционного русского китаеведения.

Ли Минбинь (李明滨) высоко оценил выдающийся вклад Б. Л. Рифтина в развитие современной российской синологии, опубликовав главы, посвященные работам ученого в трудах «Культурные связи Китая и советской России» (李明滨, 朱明滨, 1998), «История русского китаеведения» (李明滨, 2008), «История распространения китайской литературы в России» (李明滨, 2011).

Будучи первой, кто представил Б. Л. Рифтина Китаю и дал оценку его работам, Ма Чаньи с точки зрения традиционной терминологии китайских академических кругов – «советская парадигма» и «западная парадигма» – резюмировала три парадигмы, воплощенные в китаеведческих исследованиях Б. Л. Рифтина. Речь идет о теории советской исторической поэтики, традиционном описательном методе международного китаеведения и уникальном подходе, разработанном самим исследователем.

В статье Ван Чанью (王长友) «Сеятель языка, культуры и дружбы – русский китаевед Б. Л. Рифтин» (Китай и окрестности..., 2010, с. 78-98) проанализирована суть научных изысканий Б. Л. Рифтина по трем аспектам: «годы роста», «академические достижения», «научный дух и исследовательские особенности» с акцентом на «новаторском духе», «предельно ясном мышлении», «тщательном сравнительном анализе» и «основательном исследовании материалов», которые воплотили научный подход Б. Л. Рифтина.

Чжан Бин систематизировала и составила китайский каталог более 300 научных работ Б. Л. Рифтина с 1951 по 2012 год (张冰, 2013, с. 7-26), представила полноценные материалы для демонстрации академической деятельности китаеведа и базу для последующих исследований его работ в академических кругах Китая.

Тематические исследования Б. Л. Рифтина

Интерес китайских учёных к Б. Л. Рифтину начался благодаря его монографическому исследованию китайской фольклористики. С 1980-х годов в Китае издаются серии монографий и сборников Б. Л. Рифтина, в том числе:

- «Сборник исследований мифов и сказок Китая» (1988, Пекин; 1991, Тайбэй);
- «Историческая эпопея и фольклорная традиция в Китае» (1998, Шанхай);

- «Изучение китайской классической литературы в СССР» (1987, Пекин);
«Редкие китайские народные картины из советских собраний» (совместно с Ван Шуцунем (王树村), 1991, Москва, Пекин);
«Критические суждения о классической прозе на китайском языке» (1992, Нанкин);
«Три типа драм поздней династии Мин в иностранных экземплярах» (совместно с Ли Пин (李平), 1993, Шанхай);
«Рифтин о китайской классической повествовательной прозе» (1997, Тайбэй);
«Предания о Гуань-гуне и роман “Троецарствие”» (1999, Тайбэй);
«Мифы и рассказы о злых духах» (2001, Пекин; с дополнениями на основе «От мифов до рассказов о злых духах», 1998, Тайбэй);
«Классические романы и предания» (2003, Пекин);
«Каталог трудов на иностранных языках по проблеме изучения национальных мифов Китая» (2007, Пекин);
«Собрание китайских ксилографических новогодних картин, альбом картин “няньхуа”, хранящихся в России» (2009, Пекин);
«Сборник дунганских народных сказок и легенд» (2011, Шанхай);
«Сборник статей Б. Л. Рифтина о китайских народных новогодних картинках» (2012, Пекин);
«Легенды и народная литература – избранные труды китаеведов Б. Л. Рифтина» (2017, Пекин).

Академическая деятельность Б. Л. Рифтина привлекает все больше внимания китайских ученых. На сегодняшний день, помимо статей, опубликованных в журналах и газетах, работам академика посвящены тематические исследования, несколько магистерских диссертаций и т.д. Наиболее репрезентативные работы представлены ниже.

Как уже отмечалось, Ма Чаньи стала первой, кто представил Б. Л. Рифтина китайским академическим кругам. В статье «Изучение китайской народной литературы советским китаистом Б. Л. Рифтиным» (马昌仪, 1984) она тщательно проанализировала достижения автора в области народной литературы. Исследователь представила не только взгляды Б. Л. Рифтина, но и спорные моменты в использовании и интерпретации материалов. Ма Чаньи подчеркнула необходимость усиления внутренних связей между анализируемыми материалами и рассмотрела другие вопросы, имеющие огромную важность для настоящих и будущих исследований.

В работе «Сборник исследований мифов и сказок Китая» профессора Б. Л. Рифтина (刘守华, 1990, с. 91-94) Лю Шухуа (刘守华) подчеркнул обширность тезисов и непредвзятость исследований китаеведа. Ученый также отметил, что Б. Л. Рифтин подходил к изучению китайской литературной традиции с уникальной, часто упускаемой другими исследователями стороны, что стало своеобразным импульсом развития для китайских учёных. Вместе с тем, Лю Шухуа выразил некоторые сомнения, например касательно вопроса «даосской мифологии», поднятого Б. Л. Рифтиным, указав на различия культурных контекстов китайских и российских ученых и связанные с этим культурные «недопонимания».

В своей статье «Сознательное видение компаративистики, четкое понимание теоретических вопросов – рецензия на книгу “Классические романы и предания” Б. Л. Рифтина» (周启超, 2006, с. 181-184) Чжоу Цичао (周启超) выделил не только характерные черты научного подхода Б. Л. Рифтина, но и оценил его теоретически обоснованные «типологические» исследования. Чжоу Цичао также объяснил теоретическое и практическое значение сравнительных литературных исследований Б. Л. Рифтина.

В статье «Первая в мире литературная история “Троецарствия” – анализ работы “Историческая эпопея и фольклорная традиция в Китае” Б. Л. Рифтина» (王长友, 1996, с. 91-96) Ван Чанью высоко оценил монографию, заявив, что она стала первой в мире работой по «истории литературных материалов “Троецарствия”».

Чжан Бин в статье «Сравнительное исследование искусства китайских новогодних картин Б. Л. Рифтина» (张冰, 2012b, с. 134-141) подчеркнула, что, будучи иностранцем и начав с систематизации и изучения доступных в России китайских новогодних картин, Б. Л. Рифтин очень точно описал традиции и сохранил историю создания новогодних картин, обнаружил уникальные детали культурной составляющей их содержания, вдохновив немало китаеведов на проведение дальнейших исследований в этой области. Используя сравнительную методологию при исследовании народной литературы, он смог обнаружить абсолютно оригинальные аспекты в интерпретации искусства китайских новогодних картин.

Академические интервью с Б. Л. Рифтиным

В своей статье, написанной в память о Б. Л. Рифтине, Лю Сичэн (刘锡诚) заявил, что китаевед «положил начало, а скорее ознаменовал новую эру в развитии российской синологии, характеризующуюся сочетанием полных и специализированных методов исследования, а также использованием “исторической поэтики” и принципов систематического исследования в качестве основной концепции» (刘锡诚, 2012, с. 2).

Изучению синологии Б. Л. Рифтин посвятил более пятидесяти лет. По его словам, за это время он более тридцати раз посетил Китай. Китайские ученые неоднократно брали у него интервью в Китае, России и других странах. Все они являлись экспертами в области международной синологии, русской литературы, китайской литературы, культурологии и отличались уникальными академическими взглядами, что прослеживается в формулировках тезисов и составлении вопросов для интервью. В центре внимания – непосредственность идей и ясная форма изъяснения мыслей Б. Л. Рифтина. Основные интервью представлены ниже.

В работе «Я люблю китайские народные сказки – интервью с российским синологом Б. Л. Рифтиным, членом-корреспондентом Академии наук» (первая и вторая часть) (刘亚丁, 2006, № 7, № 8) Лю Ядин (刘亚丁)

отметил: «Сбор и систематизация многочисленных материалов – это основа Ваших (Б. Л. Рифтина) исследований. В то же время Вы (Б. Л. Рифтин) придаете большое значение размышлению о теориях и методах исследования» (刘亚丁, 2006, № 8, с. 68-76).

В интервью «Академик Б. Л. Рифтин и исследования рассказов в монгольских рукописях» (陈岗龙, 2010, с. 7-9) Чэнь Ганлун (陈岗龙) назвал Б. Л. Рифтина выдающимся китаистом и монголоведом, подняв вопрос взаимоотношений между китаеоведами и монголооведами.

В своем «Интервью с выдающимся российским синологом Б. Л. Рифтиным» (夏忠宪, 2000, с. 81, 82, 93) Ся Чжунсянь (夏忠宪) предприняла попытку изучить связь теории известного русского литературоведа В. Я. Проппа с синологическими исследованиями Б. Л. Рифтина, а также обозначила вопросы, на которые следует обратить внимание в дальнейших исследованиях по китаеведению.

С 2002 года в рамках культурного обмена в Москве Чэнь Цзяньхуа (陈建华) и Б. Л. Рифтин проводили интервью, обсуждая давность традиций и особенности русского китаеведения в рамках темы «В ходе истории и реальности – диалог о китайско-российской межкультурной коммуникации» (汪介之, 陈建华, 2002, с. 1-38).

В июне 2006 года во время «Китайско-российского форума социальных наук» Б. Л. Рифтин, Ли Минбинь и Ян Шаодан (严绍盪) провели живую и глубокую дискуссию на различные темы: двусторонний обмен, пространство и принятие китайской и русской литературы; методы культурной коммуникации; поглощение, неприятие и трансформация иностранной культуры принимающей стороной (张冰, 2009, с. 270-275).

Внимание к и высокая оценка китайскими учеными академической деятельности российского китаеведа Б. Л. Рифтина основаны на уникальной межкультурной перспективе в контексте китайской культуры. Их суждения выходят за рамки точек зрения русских учёных, они стремятся к объективности и справедливости, которые достижимы путем изучения научной деятельности Б. Л. Рифтина. Поле зрения китайских ученых предоставляет широкое пространство и возможности для будущих международных исследований в сфере китаеведения и научных трудов Б. Л. Рифтина. Несмотря на то, что Б. Л. Рифтин подвергается критике со стороны некоторых ученых, которые указывают на его пренебрежение вчитыванием в текст, на неясность анализа, а некоторые отмечают даже недостоверность использованных ученым базовых исторических источников (李福清, 1960, с. 38-59), методы исследований постоянно расширяются и совершенствуются. Примером этому является проведенная в Тяньцзине в октябре 2012 года Международная конференция, посвященная исследованиям китайской культуры Б. Л. Рифтина, а также вторые в 2021 году Чтения (международная конференция) памяти академика Б. Л. Рифтина в Москве.

Важным витком становления научной деятельности Б. Л. Рифтина стало изучение китайской литературы. Ученый начал с фольклорной литературы и постепенно расширил область своих исследований на популярную, классическую, а затем традиционную китайскую культуру. Он опубликовал серию трактатов, которых, по неполной статистике, насчитывается 255 видов. Поиск материалов для исследовательской работы был обширным и развернутым. Ученый обнаружил ранее неизвестные издания древних книг и составил множество соответствующих академических библиографий. Содержание материалов подробно и имеет ценность. Его достижения были высоко оценены его китайскими коллегами, они также использовались в более поздних научных работах в качестве материалов исследования. Б. Л. Рифтин добился выдающихся успехов в изучении китайской литературы и внес значительный вклад в китаеведение. Основные его достижения можно свести к четырем аспектам:

Изучение китайской литературы. Исследования Б. Л. Рифтина охватывают различные области китайской литературы, от классической до современной, а также изучение китайской литературы в целом, что впоследствии привело к значительному успеху его публикаций в научных кругах. Включая перевод, введение, компиляцию, комментарии и интерпретацию текстов, подход исследователя к пониманию китайской литературы является творческим, и он анализирует китайские романы в сравнительном ключе, приводя новые уникальные формулировки, раскрывая впоследствии ранее не замеченные детали содержания текста. Писатель Ван Мэн высоко оценил использование Б. Л. Рифтиным традиционных техник при рассмотрении китайских классических и современных романов, охарактеризовав его анализ как тщательный и точный.

Изучение фольклора и популярной литературы. Китайская народная и популярная литература всегда были в центре исследований Б. Л. Рифтина, объектом постоянного изучения и уточнения, и его достижения в этой области исследований особенно выдающиеся. Некоторые из областей, охватываемых его теорией, также совершенно незнакомы его китайским коллегам. Профессор Чжун Цзинвэнь, известный специалист по народной литературе и искусству, считает, что Б. Л. Рифтин поднял много вопросов в изучении народной литературы и искусства, о которых некоторые китайские исследователи народной литературы и искусства либо никогда не думали, либо не занимались ими, что, можно сказать, стало уникальной отличительной чертой научного творчества исследователя (顾颉刚, 钟敬文等著, 1983, с. 189).

Исследование культуры коренных жителей Тайваня. Б. Л. Рифтин проявил большой интерес к изучению культуры коренных жителей Тайваня, сопоставив ее с культурами различных этнических групп материка. Поначалу он мало что знал об коренных жителях Тайваня, но после достижения им 60 лет исследователь все еще посещал старые районы Тайваня для проведения полевых исследований, среди которых был район Бунун и другие места проживания этнических меньшинств, для сбора информации и документации своих наблюдений. Он собрал много материалов, которые тщательно систематизировал, неоднократно сопоставил и проанализировал, добился больших успехов, чем его предшественники. Ученый также усовершенствовал свои методы исследования, не только опираясь на теоретическую литературу, но сосредоточившись на полевых исследованиях, что является важной чертой, отличающей его от других современных российских китаеведов.

Исследование китайского народного искусства. Исследование китайского народного творчества также является важным аспектом научной деятельности Б. Л. Рифтина. Он очень хорошо знаком с китайским народным искусством, и его исследования в этой области были плодотворными. Ученый не только использовал изображения предметов народного искусства прошлых династий в своих трактатах в качестве иллюстраций, включая резьбу по камню, портретные кирпичи, резьбу по гробницам, фрески, картины по шелку, статуи, различные изображения и т.д., но также сосредоточился на сборе и размещении изображений китайского Нового года, сборе данных и проведении исследований. Б. Л. Рифтин унаследовал подход А Ханьлинь в изучении новогодних картин, а также внес собственные новшества. Его коллекция китайских новогодних картин представлены не только в России, но и в Японии, Германии, Великобритании, Чехии, Дании и других странах. Коллекция китайской народной новогодней живописи, собранная в Советском Союзе, состоит из 200 сокровищ, утерянных в Китае, отобранных из более чем 5000 старых новогодних картин. В наши дни образцы китайской новогодней живописи ценят и берегут в странах всего мира.

В дополнение к китайской литературе в поле зрения Б. Л. Рифтина попали японская, корейская, вьетнамская, монгольская литературы и литературы других стран востока. Б. Л. Рифтин также комментировал и изучал их, поэтому можно сказать, что он вышел за рамки китаеведения и может быть назван востоковедом.

Исследовательский метод изучения китайской литературы Б. Л. Рифтина уникален. В его основе лежат изучение русской литературы и русской исторической поэтики, теория культуры, европейская литературная теория, методы систематических исследований и сравнительного анализа. Это делает исследования ученого уникальными и, соответственно, предоставляет базу в качестве справочного материала для дальнейших академических изысканий. Характерной чертой подхода Б. Л. Рифтина является применение традиции русской исторической поэтики к анализу и исследованию китайской литературы, что формирует его самобытную академическую личность. Что касается особенностей его научного подхода, эксперт по китайской народной литературе, исследователь Ма Чань из Института литературы Китайской академии социальных наук выделила следующие принципы:

1. Придерживаться теории отражения исторического материализма, основанной на оригинальной культурной теории Маркса и Энгельса.
2. Обращать внимание на систематические исследования. Содержание и форма тесно связаны, и для разных объектов исследования применяются разные методы: структурная теория, семиотика, статистика и т.д.
3. Следуя принципам исторической поэтики, органично сочетать исследование развития (диахрония) с исследованием связи (синхрония).
4. Изучать литературу с позиций поэтики и эстетики, подчеркивая ее социальную и познавательную функции.
5. Придерживаться строгого стиля обучения и делать упор на работу с данными (马昌仪, 1984).

Профессионализм Б. Л. Рифтина достоин восхищения. Его знакомство с китайским языком было необычным. На советской стороне границы между Китаем и Советским Союзом в Средней Азии находилась деревня, населенная потомками китайцев хуэй, говорившими по-китайски. Каждый год исследователь приезжал в эту деревню во время летних каникул, чтобы жить и работать с фермерами. За пять лет он научился свободно говорить по-китайски и приобрел много языковых, культурных и социальных знаний. При исследовании китайской народной литературы первой трудностью, с которой Б. Л. Рифтин столкнулся, было изучение оригинальных материалов, особенно материалов из первых рук. Десятилетиями он проводил полевые исследования, собирая аутентичные материалы, записывая китайские мифы, легенды и народные сказки Центральной Азии и материкового Китая, посещая Тайвань в ранние годы своей жизни, чтобы познакомиться с культурой коренных жителей и брать у них интервью. Он расширил масштабы своего исследования и провел тщательный поиск утерянных или нераспространенных изданий китайской литературы, а также занимался поиском отдельных копий древних книг. Он много путешествовал, охватив более десяти стран Европы и США, практически не делая перерывов в работе, и, наконец, добился больших успехов и обнаружил множество версий текстов, которые были редкими или утерянными в Китае.

Академический подход Б. Л. Рифтина заслуживает высокой оценки. Он не только наследовал традиции своих предшественников, но и обращал внимание на изучение сильных сторон своих современников. Он мог свободно говорить об успехах современного русского китаеведения, об изданных новых книгах, ученых и достижениях, не только самостоятельно вводя основные положения, но и также ссылаясь на другие последние открытия, идеи, книги и материалы, полученные им в подарок. Одним словом, Б. Л. Рифтин всегда обращал внимание на карьерные достижения своих коллег в стране, давал высокую оценку успехам других исследователей, черпал мотивацию из их достижений и был вдохновлен на свои собственные исследования.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам:

1. Китайское научное сообщество высоко оценило выдающийся вклад Б. Л. Рифтина в развитие современной российской синологии, что отражено в многочисленных научных статьях, посвященных его академической деятельности. В монографии Чжан Бин представлен систематический анализ работ Б. Л. Рифтина, предпринятый с целью выявления уникальных академических характеристик и идейного содержания метода «текстовой интерпретации и исследования оригинальных документов» в межкультурном контексте, сыгравших

немалую роль в углублении базы традиционного русского китаеведения. Ма Чаньи резюмировала три парадигмы, воплощенные в китаеведческих исследованиях Б. Л. Рифтина, такие как теория советской исторической поэтики, традиционный описательный метод международного китаеведения и уникальный подход, разработанный самим исследователем.

2. Существует сильная взаимосвязь между научными трудами Б. Л. Рифтина и исследованиями его китайских коллег, так как на основе его работ китайскими учеными было написано значительное количество научных статей и интерпретаций, проведено множество научных конференций, форумов и научных чтений. Важным фактором также является высокая степень интегрированности ученого в китайское научное сообщество. Он посетил Китай более тридцати раз и активно сотрудничал с китайскими учеными, а также имел опыт проживания в китайском социуме, что дало ему возможность получить знания как социального, так и культурного характера.

3. В настоящее время задокументировано значительное количество академических интервью как с участием самого Б. Л. Рифтина, так и между другими учеными, посвященных глубоким дискуссиям на тему его научных достижений. Рифтин своими китайскими коллегами был признан выдающимся китаистом, монголоведом и востоковедом, а внимание и высокая оценка исследователя китайскими учеными основаны на уникальной межкультурной перспективе в контексте китайской культуры. Они не ограничиваются точками зрения русских учёных, а стремятся к объективности и справедливости на основе изучения достижений научной деятельности Б. Л. Рифтина.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в более детальном изучении точек соприкосновения научных трудов российского китаеведа Б. Л. Рифтина с исследованиями китайских ученых, а также в достижении более четкого понимания влияния научной деятельности ученого на китайское научное сообщество.

Источники | References

1. Китай и окрестности. Мифология, фольклор, литература: сб. ст. к 75-летию академика Б. Л. Рифтина. М.: РГГУ, 2010.
2. 汪介之, 陈建华. 悠远的回响. 银川: 宁夏人民出版社, 2002年 (Ван Цзечжи, Чэнь Цзяньхуа. Эхо далекого мира. В ходе истории и реальности - диалог о китайско-российской межкультурной коммуникации. Иньчуань: Народное издательство Нинся, 2002).
3. 王长友. 世界第一三国题材文学史--读李福清<中国的历史演义与民间传统> // 学海. 1996年. 第5期 (Ван Чанъю. Первая в мире литературная история трех королевств: чтение истории и народных традиций Б. Л. Рифтина в Китае // Сюэ Хай. 1996. № 5).
4. 顾颉刚, 钟敬文等著. 孟姜女故事论文集. 北京: 中国民间文艺出版社, 1983年 (Гу Цзеган, Чжун Цзинвэнь. Сборник рассказов Мэн Цзянь-ной. Пекин: Изд-во Китайской народной литературы и искусства, 1983).
5. 李福清. 现代中国的民间文艺学 / 马昌仪译; 中国科学院文学研究所民间文学组编印 // Советская этнография. 1960. № 1 (Рифтин Б. Л. Фольклор в современном Китае / пер. Ма Чаньи; сост. и напеч. фольклорной группой Института литературы Китайской академии наук // Советская этнография. 1960. № 1).
6. 李明滨, 朱明滨. 中国与俄苏文化交流志 // 中华文化通志: 中外文化交流. 1998. Vol. 97 (Ли Минбинь, Чжу Минбинь. Культурные связи Китая и советской России // Бюллетень китайской культуры: китайско-иностранный культурный обмен. 1998. Т. 97).
7. 李明滨. 俄罗斯汉学史. 大象国际汉学研究书系. 海外汉学研究丛书. 郑州: 大象出版社, 2008年 (Ли Минбинь. История русского китаеведения. Серия зарубежных китаеведческих исследований. Чжэнчжоу: Элефант Пресс, 2008).
8. 李明滨. 中国文学俄罗斯传播史. 北京: 学苑出版社, 2011年 (Ли Минбинь. История распространения китайской литературы в России. Пекин: Xueyuan Press, 2011).
9. 刘锡诚. 一个甲子的倾心 // 文汇报. 2012年10月10日 (Лю Сичэн. Любимое сердце Цзяцзы // Вэнь Вэй Бо. 2012. 10 октября).
10. 刘守华. 读李福清博士的<中国神话故事论集> // 民间文学论坛. 1990年. 第5期 (Лю Шухуа. «Сборник исследований мифов и сказок Китая» профессора Б. Л. Рифтина // Форум народной литературы. 1990. № 5).
11. 刘亚丁. 我钟爱中国民间故事--俄罗斯汉学家李福清通讯院士访谈录 // 文艺研究. 2006年. 第7期. 第8期 (Лю Ядин. Я люблю китайские народные сказки - интервью с российским синологом Б. Л. Рифтиным, членом-корреспондентом Академии наук // Литературно-искусствоведческие исследования. 2006. № 7. № 8).
12. 马昌仪. 中国神话故事论集 《编者序》. 北京: 中国民间文艺出版社, 1988年 (Ма Чаньи. Предисловие редактора к «Собранию китайских мифов и сказок». Пекин: Изд-во Китайской народной литературы и искусства, 1988).
13. 马昌仪. 苏联出版李福清的著作<万里长城的故事与中国民间文学的体裁问题> // 民间文学. 1961年. 第6期 (Ма Чаньи. Публикация произведения Б. Л. Рифтина «История Великой стены и жанровый выпуск китайской народной литературы» в Советском Союзе // Народная литература. 1961. № 6).
14. 马昌仪. 苏联汉学家李福清的中国民间文学研究. 文学研究动态. 1984年. 第11期 (Ма Чаньи. Исследования китайской народной литературы советского китаеведа Б. Л. Рифтина // Тенденции литературных исследований. 1984. № 11).
15. 夏忠宪. 俄罗斯著名汉学家李福清访谈录 // 俄罗斯文艺. 2000年. 第3期 (Ся Чжунсянь. Интервью с выдающимся российским синологом Б. Л. Рифтиным // Русская литература и искусство. 2000. № 3).

16. 陈岗龙. 李福清院士与蒙古本子故事研究--学术访谈简述 // 内蒙古师范大学学报 (哲学社会科学版). 2010年. 第13期 (Чэнь Ганлун. Академик Б. Л. Рифтин и исследования рассказов в монгольских рукописях // Журнал Педагогического университета Внутренней Монголии (издание философии и социальных наук). 2010. № 13).
17. 张冰. 俄罗斯汉学家李福清研究. 北京: 北京大学出版社, 2015年 (Чжан Бин. Исследование российского китаеведа Б. Л. Рифтина. Пекин: Изд-во Пекинского университета, 2015).
18. 张冰. 李福清主要著述目录 载《李福清中国民间年画论集》. 北京: 中国戏剧出版社, 2012年 (Чжан Бин. Каталог основных произведений Б. Л. Рифтина в сборнике китайских народных новогодних картин Б. Л. Рифтина. Пекин: China Drama Publishing House, 2012a).
19. 张冰. 多元共生, 海纳共存: 李明滨教授, 严绍璁教授与李福清通讯院士谈中外文学交流 // 曹靖华诞辰110周年纪念文集. 浙江: 红旗出版社, 2009年 (Чжан Бин. Множественное сосуществование Хайнера: профессор Ли Минбинь, профессор Ян Шаочай и академик Б. Л. Рифтин о китайском и зарубежном литературном обмене // Коллекция, посвященная 110-летию со дня рождения Цао Цзинхуа. Чжецзян: Hongqi Publishing House, 2009).
20. 张冰. 李福清院士的主要著述 (1951-2012) // 国际汉学. 2013. 第二十四辑 (Чжан Бин. Основные труды академика Б. Л. Рифтина (1951-2012) // International Sinology. 2013. Т. 24).
21. 张冰. 李福清中国年画艺术比较研究 // 俄罗斯文艺. 2012年. 第2期 (Чжан Бин. Сравнительное исследование искусства китайских новогодних картин Б. Л. Рифтина // Русская литература и искусство. 2012b. № 2).
22. 周启超. 自觉的比较文学视界, 鲜明的理论问题意识--评李福清汉学论集<古典小说与传说> // 中国比较文学. 2006年. 第2期 (Чжоу Цичао. Сознательное видение компаративистики, четкое понимание теоретических вопросов - рецензия на книгу «Классические романы и предания» Б. Л. Рифтина // Сравнительная литература в Китае. 2006. № 2).

Информация об авторах | Author information

Чжан Бин¹

¹ Пекинский университет, Китайская Народная Республика

Zhang Bing¹

¹ Peking University, Beijing, The People's Republic of China

¹ zb0227@pku.edu.cn

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 29.04.2022; опубликовано (published): 31.08.2022.

Ключевые слова (keywords): Б. Л. Рифтин; русское китаеведение; межкультурный контекст; китайская культура; научная рецепция; B. L. Riftin; Russian sinology; intercultural context; Chinese culture; research reception.